

Шисань Цюэ: — .....

— Моего брата Малыша могу ругать только я, а ты кто такая? Хм!

Хэхуань завершила диалог с Шисань Цюэ презрительным фырканьем. Оставив Шисань Цюэ сидеть в Пространстве злодеев с подергивающимися уголками губ и молча смотреть на экран наблюдения, у него в очередной раз возникло непреодолимое желание прихлопнуть хозяйку.

Дальнейшие события развивались куда проще и грубее.

Хэхуань почернела и напрямую отправилась к Су Ляню.

Поскольку вопрос о разделении территорий так и не удалось урегулировать должным образом, а теперь еще всплыла история с Ляньчэн Маем, который хотел возвести Хэхуань на престол императрицы государства Сюньян, Су Лянь не вернулся в государство Пуси и продолжал оставаться в Сюньяне. Однако он жил не в Императорском дворце, а по-прежнему в собственной Резиденции регента, лишь изредка навещая во дворец, чтобы обсудить дела с Ляньчэн Маем.

Теперь, когда Хэхуань носила титул императрицы государства Сюньян, ее главным преимуществом было то, что никто не смел ее останавливать. Даже если кто-то пытался, то не решался перегибать палку — стоило ей пойти напролом, как попытки прекращались, ведь никто не осмеливался вступать в физический контакт с этой маленькой принцессой, если только не чувствовал, что жить надоело, и Ляньчэн Май охотно объяснил бы таким смельчакам правила жизни.

Поэтому, пользуясь тем, что стража и слуги ничего не могли поделать, она напрямую вырвалась за дворцовые ворота.

Маленькая принцесса никогда раньше не покидала пределов дворца, но Хэхуань прекрасно знала, где находится Резиденция регента, поскольку ее расположение было слишком приметным: стоило завернуть за угол у дворцовых ворот, и вот она, всего в одном квартале от императорского дворца.

Воспользовавшись тем, что служанки еще не успели доложить вернувшемуся Ляньчэн Маю, Хэхуань стремительно выскочила из ворот и помчалась к дверям Резиденции регента сквозь толпу дворцовых служанок и стражников, которые не смели ни преградить ей путь, ни дотронуться до нее.

Стражники у Резиденции регента, разумеется, не подчинялись Ляньчэн Маю, и у них не было никакого пиетета перед Хэхуань. Она гордо задрала подбородок, стоя у входа в резиденцию, и звонким голосом произнесла:

— Я — Байли Ань, велите вашему князю выйти ко мне.

Стражники переглянулись, и один из них ушел с докладом.

Вскоре Су Лянь и в самом деле вышел.

Увидев появившегося сладкого пирожка, Хэхуань сразу смягчила взгляд на добрых несколько градусов.

Су Лянь же чуть изогнул уголки губ и невозмутимо произнес:

— Есть ли у принцессы какое-то дело?

— Есть.

Хэхуань откашлялась и принялась увлеченно нести чушь:

— Видите ли, я хотела спросить регента: в нашем государстве Сюньян некогда существовал Тайный отдел, управлявшийся с помощью Тайного приказа. Раньше этот приказ находился у моего императорского отца и должен был перейти к императору, но покойный император его не получил. Хотелось бы узнать, не у вас ли он случайно?

Су Лянь легко усмехнулся, всем своим видом показывая, что раскусил ее насквозь, и с улыбкой произнес:

— Не желает ли принцесса зайти в Резиденцию регента, чтобы обсудить это внутри?

Хэхуань уже было собралась кивнуть, но на ее лице вновь промелькнуло сомнение, и она покраснела:

— Разве так годится?

— Что здесь не так?

Голос Су Ляня звучал невероятно мягко. Очарованная таким отношением сладкого пирожка, Хэхуань уже собиралась тут же кивнуть и согласиться, как вдруг случайно заметила в глубине глаз стоявшего перед ней сладкого пирожка нотку недоброжелательности. С трудом оторвшись от созерцания мужской красоты, она проследила за прямым взглядом Су Ляня, повернулась — и столкнулась лицом к лицу с бесстрастным выражением лица Ляньчэн Мая.

В этот момент сцена приобрела отчетливый оттенок грандиозного провала, хотя Хэхуань

изначально очень даже хотела попробовать нечто подобное.

Она замерла на пару секунд, моргнула, а затем озарила всех мягкой и безмятежной улыбкой.

— А-Май.

Но в этой мягкости было слишком много спокойствия — ровно столько же, сколько было в улыбках, которые она бесчисленное количество раз дарила служанкам и евнухам, — в ней уже не осталось прежней безумной и всепоглощающей страсти.

Неизвестно, с каких пор сладость маленькой принцесски по отношению к нему стала напоминать разбавленный водой мед, постепенно истончаясь. Однако он увязал в этом все глубже, искренне веря в эту ради него рискующую жизнью девочку, веря, что проживает новую жизнь лишь ради встречи с ней и искупления их общей судьбы, веря бесчисленными лучами нежности во всяком ее взгляде, полном упования.

В его собственном мире сладости почти не было, поэтому, однажды вкусив ее, он безмерно обрадовался.

Но маленькая принцесса думала совсем иначе.

Как она и говорила раньше, ей нравились его черты лица, ей нравилась его красота, поэтому, когда на горизонте появился другой столь же прекрасный человек, ее взгляд естественным образом сместился, и сладкая, как мед, нежность испарилась из ее сердца.

Ее симпатия была чиста, ее влюбленность была чиста, и даже склонность легко менять старое на новое была такой же чистой. В ее мире не было ни капли примесей — она была столь же бессердечна, сколь и влюблена.

Такова была его маленькая принцесса, его девочка. Когда она испытывала к кому-то расположение, то даже предложи он ей половину просторов Сюньяна в качестве дара, она бы все равно не отвела взгляд, устремленный на Су Ляня.

Ляньчэн Май тихо усмехнулся, думая о том, какой же он, по сути, дурак.

Раз уж она ему так нравится, почему бы не взять ее силой, не завладеть ею целиком и полностью? Зачем нужно было даровать ей свободу, оставлять ей пространство для дыхания? Лишь в атмосфере удушья она инстинктивно цеплялась бы за него в поисках глотка воздуха — только это и было лучшим способом гарантировать, что маленькая принцесса никогда не покинет его и вечно будет любить его. Его Ань-ань ведь изначально не была обычной девушкой, разве можно было завоевывать её и относиться к ней привычными методами?

Ляньчэн Май неторопливо шагнул вперед, заключил её в объятия и с тихим смешком

произнес:

— Разве Ань-ань не помнит то, что однажды сама сказала? Ничего страшного, я помогу тебе вспомнить.

Хэхуань тут же пришла в восторг, но не прошло и полсекунды, как она тут же потеряла сознание.

Когда она проснулась и еще даже не успела открыть глаза, Шисань Цюэ уже вздыхал, сообщая ей:

— Поздравляю, ты доигралась.

— Мм?

Ресницы Хэхуань затрепетали, и она постепенно разглядела окружающую обстановку.

Это было незнакомое место без окон, с изящными ширмами. На столе стоял белофритовый кувшин, в котором красовалось несколько распустившихся цветков белой орхидеи.

Она приподнялась на кровати и услышала под шелковым одеялом звон металла.

Хэхуань тут же попыталась откинуть одеяло, чтобы взглянуть, но Шисань Цюэ поспешно остановил её:

— Подожди, я отключу экран, тогда и посмотришь.

— В чем дело?

Хэхуань ничего не поняла.

— Маленький предок, неужели ты сама ничего не чувствуешь? — Шисань Цюэ обхватил голову руками. — Ты голая.

— Что?! — Хэхуань приоткрыла одеяло на щелочку, быстро глянула и тут же опустила его обратно, а её лицо вмиг залилось густой краской.

— Э-это что же, пока я спала, меня... Но я ведь вообще ничего не чувствовала!

— Можешь не переживать, с тебя просто сняли одежду, ничего такого тебе не делали, —

массируя виски, ответил Шисань Цюэ. — К тому же твоя одежда аккуратно лежит рядом с кроватью. Впрочем, сейчас важно совсем другое, а именно — следующее задание. С большим сожалением сообщаю тебе: мы уже не в государстве Сюньян.

— Ой, пустяки, — беспечно махнула рукой Хэхуань. — Игра в темную комнатку, я понимаю. Не впервой же. К тому же ты должен знать: я — сладенькая булочка Ляньчэн Мая, а редкие ролевые игры полезны для физического и душевного здоровья.

— Сказать-то легко, но пока ты была без сознания, я зафиксировал появление соперника.

Шисань Цюэ выглядел так, будто его сердце разрывалось от боли, но промолчать он не мог.

Хэхуань тут же заинтересовалась:

— Человек? Раз уж выжила какая-то сестричка, она точно не простая смертная, верно?

— И правда не простая, — на лице Шисань Цюэ читалось полное отчаяние. — Это мужчина.

— !!!

Хэхуань ошеломленно произнесла:

— Какому-то мужчине нравится мой братец?

— И что в этом удивительного? По-твоему, это ненормально, что внешность Ляньчэн Мая привлекает мужчин?

При одной этой мысли Шисань Цюэ становилось дурно. Столкновение его никчемного хозяина с психопатом-Сыном удачи было для него настоящим бедствием, но он ведь просто хотел поскорее выполнить задание и вернуться домой!

Хэхуань тоже немного растерялась, но задала самый главный вопрос:

— А тот мужчина, которому нравится мой братец, красивый?

Шисань Цюэ: «.....»

— Ты можешь хоть раз не спрашивать про внешность?

— Тяга к прекрасному — это узаконенная человеческая слабость.

Хэхуань подперла щеки руками и с приторной улыбкой протянула:

— Ах, вообще-то я всё это время думала: как было бы здорово, если бы Су Лянь питал чувства к А-Маю. Это же просто предел мечтаний!

Шисань Цюэ позеленел от злобы, некоторое время молчал, а затем попросту ушел в инвиз.

На сегодня у него не было никакого желания разговаривать с этой женщиной, которая оценивала всё исключительно по внешности.

Шисань Цюэ отключился от чата, и Хэхуань осталась в полном одиночестве. Укутавшись в одеяльце, она сладко перекатывалась с боку на бок, предаваясь мечтам о том, не обладал ли тот парень столь же ослепительной красотой.

В этих размышлениях она и пробыла до самого прихода Ляньчэн Мая.

Услышав его шаги, Хэхуань вынырнула из-под одеяла и с запозданием сообразила, что всё еще не одета.

Ляньчэн Май большими шагами подошел к кровати, раздвинул полог и одарил её невероятно нежной улыбкой.

Хэхуань прижала одеялко к груди, но он обхватил её целиком вместе с постельным бельем и прижал к своей груди.

— Почему наша Ань-ань не одета? Не умеешь? Хочешь, я помогу Ань-ань одеться?

Все так же мягко улыбаясь, Ляньчэн Май стянул с нее одеяло и, ничуть не смущаясь залившего краской лица Хэхуань, взял лежавшую на краю кровати одежду и для начала натянул на неё нательный фартук-дуду.

Движения, с которыми он её одевал, были вполне обычными — он вовсе не собирался намеренно пользоваться моментом и даже не касался её кожи, однако от этого нежного, полного скрытого смысла взгляда у Хэхуань возникло стойкое ощущение, что этот мужчина издевается над ней специально.

Иначе как объяснить, что узел на ее дуду он завязывал целых несколько минут? У него что, руки не оттуда растут?

От обнаженной кожи, оказавшейся на прохладном воздухе, по телу побежали мурашки, и Хэхуань зябко вздрогнула.

Ляньчэн Май тут же подхватил её на руки, похлопал ладонью по спине и мягко спросил:

— Замерзла?

Хэхуань со сложными чувствами опустила голову и тихонько прошептала:

— Угу.

— Тогда я согрею Ань-ань.

Ляньчэн Май снова укутал её в одеяльце и принялся расстегивать собственную одежду. Хэхуань молча смотрела, как он неторопливо снимает верхнюю одежду, затем медленно избавляется от нижнего ханьфу, и наконец его пальцы скользят по вороту нательного белья, отворачивая его и обнажая белую грудь и ключицы.

Тело по-прежнему было слегка худоватым, без кубиков пресса, но его невероятно яркое лицо заставляло и эту фигуру казаться притягательной — казалось, столь прекрасному человеку, будь то мужчина или женщина, и положено быть столь хрупким на вид.

Однако Хэхуань знала: пусть у него и не было кубиков пресса, силы Ляньчэн Маю было не занимать — он мог носить её повсюду на руках, и у него даже дыхание не сбивалось.

И в этот момент, когда он намеренно раздевался столь соблазнительным образом, Хэхуань в тот же миг услышала, как внутри неё с треском рушатся остатки принципов и морали.

Этот паренёк прекрасно её понимал и знал, что она не в силах противостоять такому соблазну красоты.

Хэхуань молча закусила губу, проливая в душе горькие слёзы.

Ляньчэн Май оттянул воротник нательного белья, не став раздеваться дальше, вместо этого просунул руку под одеяло и коснулся ноги Хэхуань. Он провёл ладонью вдоль изгиба её ноги до самой щиколотки, а затем легко сжал металлическую цепь, крепко сковавшую её ногу.

— Ань-ань, посмотри, какая ты теперь послушная.

Он улыбнулся так лучезарно, словно цветы персика отражались в водной глади, излучая ослепительную, обжигающую красоту. Если честно, Хэхуань редко доводилось встречать мужчин столь демонической красоты, но самое главное — в нем не было ни капли жеманности, и в этом заключалась его редкая ценность. Эта сила притяжения была прямо ей в сердце.

— Не останешься ли ты со мной до конца своих дней? Когда придет мой час умирать, я заберу твою жизнь, чтобы мы были вместе и на Желтых Источниках, и у лазурных вод.

Ляньчэн Май вытащил руку из-под одеяла, перехватил ее запястье и прижал к подушке над ее головой, а затем поцеловаться прямо в губы. Он слегка прикусил ее за губу и отстранился, лишь услышав слабый вздох боли, а с его губ при этом сорвался двусмысленный, самодовольный смешок.

Прижатая им к ложу, Хэхуань чувствовала, как все пространство вокруг заполнено его едва уловимым ароматом — не цветочным благоуханием, а просто легким, приятным запахом. Ляньчэн Май забирал все ее дыхание, не оставляя ей ни единой секунды на передышку.

Хэхуань одновременно сладко и горестно размышляла: черт возьми, а ведь он мастерски умеет вскружить голову! Что же ей делать, если в будущем она станет воротить нос от любых других красавцев?

— Неужели даже целуясь со мной, Анань способна думать о чем-то постороннем?

Неизвестно когда Ляньчэн Май приподнял голову и, прищурившись, взгляделся в ее лицо. Большим пальцем он провел по ее влажным губам, скользнул ниже, через ключицу, и замер в неловком, двусмысленном месте. Хэхуань нервно заморгала, уставившись ему в глаза, и заметила, как он некоторое время разглядывал её крошечный животик, после чего с улыбкой произвел:

— Этот цвет некрасивый, завтра я выберу тебе несколько лучше.

Хэхуань: «???»

И это всё?

Какого чёрта, она тут уже почти штаны сняла, а он ей выдал вот это?!

Почему у всех нормальных людей сюжеты с темницей такие жестокие и сочные, а у неё — такая пресная ваниль?

Хэхуань в очередной раз задумалась: не слишком ли целомудренно выглядит внешность маленькой принцессы? Из-за этого они с Ляньчэн Маем уже столько времени вместе, уже и в темницу загремели, а дальше невинных поцелуев дело так и не зашло.

Для человека, который зарится на чужую красоту, это было поистине невыносимо.

Однако Ляньчэн Май ещё немного посмотрел на её алый фартучок, а затем вдруг отпустил её

запястье. Он подался вперёд, поткнулся носом ей в щеку и с тоской проговорил:

— Ань-ань должна всегда быть со мной, любить только меня, а ещё... побыстрее вырасти.

Хэхуань долго смотрела на балдахин кровати, а затем со сложным выражением лица выдала:

— Я уже выросла.

— Хе-хе, — тихо рассмеялся ей на ухо Ляньчэн Май, и его ладонь легко накрыла правую сторону её небольшой груди. Голос его звучал низко и счастливо: — Меньше, чем маленькие пампушки.

Хэхуань: Больше ни слова, мы любили друг друга, давай расстанемся, после окончания этой истории я уйду в глухую изоляцию.

Сомнения и подавленность снова захлестнули Хэхуань в этом мире.

Так вот почему Ляньчэн Май до сих пор не затащил её в постель — он просто считает её грудь слишком маленькой?! Ей показалось, что она снова готова озлобиться и уйти во тьму.

Двусмысленная атмосфера не принесла Хэхуань ни малейшего удовольствия. Она тупо уставилась на полог кровати, позволяя Ляньчэн Маю нежно целовать её в шею, а на душе у неё было до того спокойно, что не шевельнулось ни единой ряби. Шисань Цюэ уже решил, что сегодня больше не станет разговаривать с этой женщиной, но следующая фраза Хэхуань мгновенно заставила его взорваться.

— Цюэ-Цюэ.

В её взгляде читалась печаль, но на дне глаз таилась мрачная аура, а в голосе звенел холод, подобный лезвию ножа.

— Я больше не хочу влюбляться.

Шисань Цюэ: «???»

Что же эта никчёмная хозяйка пытается сказать?

— Ради любви к нему я разбила себе сердце, но ведь всё должно было быть совсем иначе! В чём моя вина? Неужели злодеям на роду написано терпеть упрёки за маленькую грудь?

Из горла Хэхуань вырвался холодный смешок.

— Спать с ним или нет — отдельный вопрос, но раз он посмел упрекнуть меня в маленькой груди, то если я не сведу его в могилу, пусть меня больше не зовут Хэхуань!

Шисань Цюэ: «.....»

Ему очень хотелось заметить, что её вообще-то изначально звали вовсе не Хэхуань.

— Только не говори мне, что ты снова собралась искать сладенькое? Наш соперник в любви находится прямо рядом с Ляньчэн Маем.

Шисань Цюэ был крайне встревожен: он ужасно боялся, что эта никчёмная хозяйка вновь поддастся чарам красоты и пустится во все тяжкие.

— Не пойду, — на этот раз Хэхуань была удивительно спокойна, пожалуй, даже чересчур спокойна, что выглядело крайне ненормально.

— Стоит мне сейчас взглянуть на это лицо Су Ляня, как я вспоминаю Ляньчэн Мая, этого неверного никчёмного мерзавца. Когда мы отсюда выберемся, я уничтожу этот мир и похороню свою любовь.

Шисань Цюэ остолбенел.

— Не нужно горячиться! На самом деле любить — это прекрасно, правда! Я тебя всеми руками поддерживаю. Только не бери пример с И Цю, брат Хо из-за этого ведь буквально умрёт от слёз.

Полное имя брата Хо — Хо Кан, он был администратором в филиале Альянса злодеев. Некоторое время назад он только и делал, что носился с проблемой И Цю, взорвавшей звёздное море Союза Завоевания. Стоило ему лишь немного перевести дух, как если Хэхуань снова выкинет какой-нибудь фортель, Шисань Цюэ опасался, что брат Хо окончательно почернеет от злости.

— К тому же маленькая принцесса ещё совсем юна, она ведь ещё вырастет.

Шисань Цюэ иносказательно напомнил ей: маленькая грудь — вовсе не её вина, просто маленькая принцесса ещё не до конца выросла.

— Да что ты понимаешь? Разве меня волнует это?

Шисань Цюэ: Разве нет?

— Моё самоуважение растоптали, но ты должен понимать: великий злодей никогда не позволит подобному сойти кому-то с рук и останется равнодушным, пусть даже у него несравненная красота! Разве красотой можно наесться досыта?

Хэхуань вещала с таким праведным гневом и неподдельным возмущением, будто все те годы, что она боготворила потрясающую внешность, были сплошной ложью.

Шисань Цюэ очень хотел бы, чтобы такой настрой сохранялся у неё и в нормальном состоянии. К сожалению, в обычном состоянии Хэхуань являлась неизлечимой фанаткой смазливых лиц — из тех, кто готов зацеловать экран до дыр.

Поразмыслив, он смутно сообразил, что от него требуется, кивнул и с улыбкой произнёс:

— Хорошо, я поддерживаю тебя, хозяйка.

Это был высший пилотаж инстинкта самосохранения.

Хэхуань тут же осталась довольна.

Она кивнула и, сияя от радости, обвила руками навалившегося на неё Ляньчэн Мая, нежно и страстно целуясь с ним добрую половину дня. Лишь когда каждый волосок на её голове по очереди оказался исцелован, Ляньчэн Май наконец поднялся и легко коснулся губами её лба.

— Проголодалась? Приготовить тебе поесть?

Хотя благородному мужу подобает держаться подальше от кухни, он хотел дать маленькой принцессе абсолютно всё самое лучшее и был готов ради неё на любые поступки — отдать ей он мог что угодно, кроме свободы.

Ляньчэн Май даже освоил кулинарное искусство, намереваясь лично готовить для неё.

Отныне во всей её жизни должны были остаться лишь следы его присутствия; он хотел, чтобы маленькая принцесса вечно смотрела только на него одного.

Хэхуань ласково и нежно поткнулась носом ему в грудь и сладко проворковала:

— Угу~ Хочу жареные утиные крылышки.

Ляньчэн Май ещё раз поцеловал её в уголок губ и лишь после этого с явным сожалением отстранился — судя по всему, отправляясь стряпать ей обед.

Так Шисань Цюэ стал свидетелем высшего мастерства перевоплощения, на которое только способна женщина.

Ровно в ту самую секунду, когда за Ляньчэн Маем закрылась дверь, напускная улыбка на её лице мгновенно сменилась ледяным выражением.

Поглаживая зажатый в руке универсальный ключ-обменник, Хэхуань с недоброй усмешкой натянула остальную одежду и со щелчком разомкнула ножные кандалы.

В её глазах плескался мрачный холод, лицо казалось бесстрастным и отчужденным, словно застывшая ледниковая вода. Она лёгким движением отряхнула рукава, и весь её облик мгновенно приобрёл недостижимую, ледяную горделивость.

Шисань Цюэ не смел произнести ни слова.

Хэхуань пошарила вокруг в поисках обуви, но так ничего и не найдя, в конце концов с каменным лицом решительно направилась к выходу. С помощью высоких технологий взламывать замки оказалось невероятно быстро: она мимоходом отперла дверь и только тогда поняла, что её темница действительно была настоящим подземелье.

Подземный дворец оказался не слишком велик, но обустроен на славу: просторный, со всеми удобствами, правда, потолком ему служила сплошная каменная толща. Помимо зала, в котором находилась Хэхуань, здесь имелось ещё четыре или пять палат. Внутреннее убранство и утварь отличались роскошью и напоминали императорский стиль, однако в деталях он не совпадал со стилем императорского двора государства Сюньян, из чего Хэхуань предположила, что они, должно быть, находятся в государстве Цзюйлун.

Кроме того, во всём подземном дворце, помимо самой Хэхуань, не наблюдалось ни души.

Мысленно Хэхуань на чём свет стоит выругалась.

<http://bllate.org/book/21622/2230486>